

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Демон искушения
Встретимся в другой жизни	Грешница в шампанском
Я - его алиби	Принцип Отелло
Девушка с секретом	Исполнительница темных желаний
Блудница поневоле	Жизнь нежна
Неплохо для покойника!	Мода на чужих мужей
Стервами не рождаются!	Пока смерть не разлучит нас
Дожить до утра	Завтра не наступит никогда
Крестный папа	Пять минут между жизнью и смертью
Ничто не вечно под луной	Любовь окрыляет
Миллион причин умереть	Единственная моя
Рыжая-бесстыжая	С первого взгляда
Охотники до чужих денег	Второй подарок судьбы
Мужей много не бывает	Зеленые глаза викинга
Ты у него одна	Тайна, приносящая смерть
Любитель сладких девочек	Цвет мести - алый
Игры в личную жизнь	Не доставайся никому!
Черт из тихого омута	Чужая жена — потемки!
Обмани меня красиво	Возвращаться - плохая примета
Старая тайна, новый негодяй	Врачебная тайна
Миллионерша поневоле	Призрак другой женщины
Внимание: неверный муж!	Тайну хранит звезда
В любви брода нет	Семь лепестков зла
Последняя ночь с принцем	Свидание на небесах
Осколки ледяной души	Ведьма отмщения
Счастье по собственному желанию	Программа защиты любовниц
Любвеобильный джекпот	Кинжал в постели
Длинная тень греха	Гнев влюбленной женщины
Личное дело соблазнительницы	Лучший день в году
Большие проблемы маленькой блондинки	Огненный шар
Красотка печального образа	Незнакомка с тысячью лиц
Ночь с роскошной изменницей	Последнее прибежище негодяя
Окно в Париж для двоих	Счастье с третьей попыткой
Лицензия на happy end	Подвенечный саван
Черная корона	Заклятие счастья
Рыцарь чужой мечты	Торговка счастьем

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Миллионерша
почеволе*

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Миллионерша поневоле : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-87365-4

Столько неприятностей сразу еще не обрушивалось на хрупкие плечи Ольги Шустиковой. Муж Влад, которого она несколько лет назад успела оплакать как погибшего, странным образом материализовался... в образе ее нового начальника — под другой фамилией, с новой женой. Его появление могло значить только одно — Влад замыслил новую подлость, очередной грандиозный обман. В эти же дни пропала Ольгина лучшая подруга Ксюша, беспутный супруг которой был найден с проломленным черепом и пистолетом в руке. И самое загадочное во всей истории то, что именно из этого пистолета недавно убили бизнесмена, почему-то застраховавшего свою жизнь в пользу Ольги!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-87365-4

ООО «Издательство «Э», 2016

ШАВА 1

Странным казалось все. И то, что дверь гостиничного номера была не заперта. И то, что сам номер оказался необитаемым. Так же не должно быть!!! Неужели она ошиблась этажами?! Нет, это точно четвертый! Кнопка лифта была тому свидетельством. Точно — четвертый этаж, а на двери комнаты красовалось число «сто тридцать четыре». Именно сюда ей надлежало попасть, чтобы опередить того, кто сейчас должен подниматься в кабине лифта, которую она только что покинула.

Она потеряла четыре минуты. На то, чтобы запереться изнутри и осмотреться. Целых четыре минуты! Ровно столько было отведено на всю операцию. Пора уходить! Уходить немедленно! Иначе они лоб в лоб столкнутся, а этого допускать нельзя ни в коем случае.

От того места, где она сейчас стояла, до двери ровно три шага. Один метр пятьдесят сантиметров. Три коротких полуметровых шага, и она успеет. Столкнуться с ним лоб в лоб значило не только провалить дело, это значило потерять жизнь. Подобной роскоши она себе позволить не могла. Слишком много висит на ней, чтобы так просто получить про-

пуск в мир иной. Нет, ей нужно задержаться в этом. Как можно дольше задержаться, чтобы все успеть и всем воздать по заслугам.

Итак, она должна успеть, и, кажется, она поняла, где ей сейчас надобно быть...

Он шел по гостиничному коридору чуть ленивой походкой преуспевающего человека. Таков его имидж. Дорогой черный плащ перекинут через согнутую в локте руку. В ней кожаный кейс, тоже дорогой. Иначе и быть не могло. В другой руке он держал ключи от номера, поигрывая ими с ленивой грацией. Вот он подошел к нужной ему двери. Небрежный поворот ключа в замочной скважине, и дверь распахнута. Шаг через порог и...

Этого не может быть!!! Что за черт!!!

Мне часто снится тот сон,
Тот удивительный сон,
В котором осень нам танцует вальс-бостон!
Там листья падают вниз,
Пластинки крутится диск,
Не уходи, побудь со мной, мой вальс-каприз...

Кто-то, находясь за дверью ванной, громко пел песню Розенбаума. Он ничего не имел против певца, когда-то он даже очень ему нравился, но все же этот женский голос, пусть даже и очень приятный. Но... какого черта?! Здесь не должно быть никаких поющих женщин!

Дверь в ванную была прикрыта неплотно. Отсюда и такая слышимость. Бесшумно преодолев метры просторного холла, он подошел к двери в ванную комнату и заглянул в нее.

Конечно же — это была горничная! А он готов был подумать!..

Широкий женский зад, обтянутый форменным пастельно-голубым льном, двигался в такт движениям женщины. Она чистила ванну. Моющие средства стояли там же, на краю: два порошковых в пластиковых тубах и одно жидкое, с разбрызгивателем. Жесткая щетка мелькала в ее руках, затянутых перчатками ядовито-розового цвета. Рукава у халата были длинные. Подол едва закрывал колени. Толстые слоновьи ноги в простых чулках в рубчик, матерчатые тапочки на резиновой подошве. Откуда только набирают таких...

Все это он успел заметить секунд за десять, никак не больше. Это тоже было частью его профессионального навыка, за что ему платили хорошие деньги. Потом он так же неслышно вышел из номера. Запер дверь тем же ключом и пошел обратно тем же путем.

Что произошло? Наверняка что-то произошло, раз клиента не оказалось на месте, клиента и тех бумаг, в предвкушении получения которых его заказчик исходил слюнями. Куда же все-таки подевался нужный человек? Съехал чуть раньше, чем собирался? Может ли такое быть? Нет, вряд ли. По их сведениям, он только сегодня прилетел и собирался пробыть здесь неделю. Тогда что? Ошибка с номером? Также нет, четвертый этаж, номер сто тридцать четыре. Он это помнил лучше своего имени — это становилось частью его самого.

Он точно знал, что должен войти в номер. Аккуратно, без лишнего шума, ликвидировать мужчину. Забрать бумаги и уйти. Это могла быть черная пластиковая либо какая-то другая папка. Неважно. Но

в ней находился какой-то очередной компромат на кого-то, облеченного властью и деньгами, кто не хочет уступать власть либо этими деньгами поделиться. Это тоже было неважно для него. Принципиальной являлась определенная сумма, которая должна быть переведена сегодня к вечеру на его счет. А что теперь? А теперь, по всей видимости, ее там не будет. И покупка дома, за который уже внесен задаток, откладывается на неопределенное время.

— Черт! — вырвалось у него невольно.

— Что вы сказали? — спросил его молодой парень-портье, наверняка гей, если, конечно, сладкая улыбка и манера вилять бедрами не были частью его профессионального имиджа. — Какие-то проблемы?

Он, почти не задумавшись, небрежно швырнул на стойку ключи от сто тридцать четвертого номера и сквозь зубы процедил:

— Проблемы, конечно! Мне совсем не нравится, что номер, который я собирался занять, до сих пор не убран.

— Как?! — Улыбка сползла со смазливой лица парня, словно неуклюжая горничная прошлась и по нему своей жесткой щеткой. — Этого не может быть! К тому же, простите, он должен быть заселен еще с утра. Одну минуточку, если позволите.

Портье принялся лупить по клавиатуре, не сводя встревоженного взгляда с монитора компьютера. На клиента он почти не смотрел. То ли испытывая неловкость от неприятной заминки, то ли оттого, что клиент выглядел столь сурово гетеросексуальным.

— Ах, извините! — Парень заметно повеселел. — Все правильно! Номер должен был заселяться, с него даже еще регистрация не снята, но в последний

момент наш клиент передумал и вселился этажом выше, прямо над этим номером. Что за каприз такой, я не знаю. А уборка... Так это быстро. Если вы подождете немного...

— Хорошо. — Он снова сгреб ключи со стойки и уже на ходу, не оборачиваясь, бросил: — Я подожду.

То, что у не зарегистрировавшегося до сих пор клиента имеются ключи от номера, нисколько не озаботило безмозглого портье. Парень был очень доволен тем, что ему удачно удалось избежать скандала, остальное поправимо.

Он же... Жаль, конечно, что пришлось засветиться, но это ерунда, если учесть, что его теперешний имидж никак не соответствует его истинному облику. К тому же портье ни за что не вспомнит, какие у него щеки, лоб и рот, а запомнит только то, что клиент беспрестанно поправлял очки на переносице. Это так же было частью его профессиональной игры. Попробуй разыскать незнакомца в миллионном городе по приметам: черный костюм, черная водолазка, черный плащ через руку, черные короткие волосы, дорогой кейс и очки. Фотороботы его портретов нередко появлялись в разных уголках нашей необъятной страны, но ни один не соответствовал оригиналу. Это и отличало профессионала от неумелого дилетанта, который клеил усики и бороду, а то и натягивал на лицо черную маску с прорезями для глаз. Без нужды он уж точно никогда не станет маскироваться и прятаться, а вот остаться по возможности незамеченным — это да... Вот ключи он никак не мог оставить этому легкомысленному парню. На них были его отпечатки, потому что разгуливать по отелю в пиджаке и перчатках было явно нелепо.

Зеркальный лифт медленно полз на пятый этаж. Там, по словам того же легкомысленного портъе, должен был остановиться тот, кто ему был так нужен. И даже не столько он сам, сколько то, что содержалось в его бумагах.

За добытую информацию должны были заплатить очень щедро. Так щедро, что вполне хватит выкупить тот дом, в котором вдруг так остро захотелось встретить старость.

Роскошный сад, не из диковинных деревьев и модной ныне хвои, а самых обычных яблонь и груш, которые к тому же обильно плодоносили. Он сам это видел! И дом... Мечта, а не дом. Двухэтажный, деревянный, с верандой, огромным балконом, опоясывающим дом по всему периметру, огромными стрельчатыми окнами на все стороны света. Разве можно было о нем не мечтать?! Да он перед кем угодно комедию разыграет, лишь бы добиться правды и выполнить то задание, за которое ему обещали...

В очередной раз поправив очки на переносице, он поймал свое отражение в зеркальной стене кабины лифта и вдруг поразился брезгливо-недовольной гримасой на своем лице. С чего бы это? Ну, заминка вышла, и что? Такое случалось и прежде, но никогда не могло помешать его планам. Он всегда доделывал то, что намечал. А тут тем более, такие деньги!

Нет, дело, видимо, было не в заминке. Тут было что-то еще. Это было что-то такое, что еще не сформировалось и не приняло конкретных форм, а пока витало и металось где-то в подсознании, проступая на лице таким вот брюзгливым оттиском.

Уточнять причину своего неудовольствия ему не пришлось. Лифт распахнулся, выпуская его на пятом этаже. Он вышел и огляделся. Коридор был

почти пуст, если не считать двух молоденьких дежурных по этажу, стоящих сейчас у торцевого окна и о чем-то беззаботно беседующих. В его сторону они даже не посмотрели. Это было хорошо. Не пришлось бы убирать и их тоже.

Номер он нашел очень быстро, точно рассчитав, в каком месте коридора тот должен быть расположен. Подошел к двери и пару раз тихонько стукнул костяшками пальцев по косяку. Ключей-то у него не было. А возня с отмычкой могла привлечь внимание дежурных. Приходилось перестраивать план на ходу.

Еще раз постучав и не дождавшись ответа, он натянул рукав черной водолазки на кисть, ухватился за ручку и крутанул ее. В защелке тут же скрипнуло, щелкнуло, и между дверью и притолокой образовалась узкая щель. Дверь была не заперта. Какое-то время, может быть, секунды три-четыре, не больше, он соображал. Потом, вздохнув тяжело, вошел в номер и захлопнул дверь изнутри.

Итак, подсознание все-таки не зря посылало ему тревожные импульсы, вот недовольство и отразилось на его лице. Его опередили. Опередили совсем чуть-чуть. Ему казалось, что он еще видит дымок над дыркой в голове мужчины, лежавшего сейчас лицом вниз посреди гостиной. Кейс, разумеется, с вывороченным нутром стоял на столе.

Над ним словно издевались, давая понять, что дело уже сделано.

Все, мол, мужик, ступай себе. Ты опоздал. Человек мертв, а документы исчезли. Так что...

Вышел он через соседний номер, потому что кто-то подошел к двери и принялся крутить дверную ручку. Ему ничего не оставалось делать, как пере-

лезть по балконам в соседний номер и выйти из него через дверь. В номере никого не оказалось, он даже не был заселен, что существенно облегчило ему задачу — не пришлось убивать свидетеля.

Дежурные из коридора исчезли, но навстречу попались две пожилые пары, оживленно между собой беседующие. Они непременно вспомнят мужчину средних лет во всем черном и в очках. Ну и черт с ними! Пускай вспоминают. Уже через несколько минут на нем не будет ничего черного и очков тоже. Все это будет выброшено и предано забвению. Все, кроме двух вещей. Его пистолета с глушителем, избавляться от которого пока не стоило. И еще глухой, не выплеснутой ярости, что клокотала внутри, разрывая легкие от невозможности заорать в полный голос.

Кто?! Кто посмел? Каким манером его обставили??? Где он ошибся, а он ошибся, это яснее ясного! Обставили или подставили???

Он спустился по лестнице, проигнорировав лифт, и вышел через черный ход, загроможденный инвентарем из кухни. Тут почти никто и никогда не ходил, он проверял это заранее. Ведь все же проверял, как он мог ошибиться? Десятки раз посещал эту гостиницу, прежде чем явился сюда сегодня. Он все просчитал, все сопоставил, знал количество шагов от лифта по коридору до каждого торцевого окна. Он высчитал поминутно все возможные маршруты передвижения, и все же его обошли. Кто?!!

Он выбрался на автостоянку, подошел к машине, взятой напрокат. Отпер ее, швырнул плащ и «дипломат» на заднее сиденье, сам уселся за руль. Уезжать не спешил. Почему, сам пока не понимал. Что-то он пропустил или недодумал, и ему требовалось

время, чтобы посидеть и поразмышлять, подумать над этим.

Перво-наперво нужно было выделить те факты, на которые он сегодня обратил внимание. Или надо было обратить, но он не придавал им значения, а стоило. Итак, что это?

Клиент почему-то переместился на этаж выше. Почему? Делал ли он так всегда, или что-то натолкнуло его на перемену места? Теперь об этом уже не узнаешь. Но тот, кто опередил его, об этом знал или догадался. А если не знал, то должен был пройти тем же путем, что и он сам. То есть войти сначала в сто тридцать четвертый номер, а потом сразу же наверх. И пока он болтал с портье, этот человек сделал за него его работу, лишив его заработка. Как он догадался, что номер наверху обитаем? Не морзянкой же ему по трубам отстучали сверху, в конце концов!

И вот тут он мгновенно все понял. Стоило только дойти до этого места в размышлениях, как сразу все встало на свои места. Как же он не догадался? Недогадал? Это же такой серьезный сбой, как он мог так облажаться?

Горничная, убирающая номер! Это она! Как же он сразу-то... Надо же, только сейчас вспомнил, что форменные платья обслуживающего персонала гостиницы с короткими рукавами. Цвет совпадал в точности, но вот рукав точно был коротким. Он это еще раньше заметил, и те две дежурные по пятому этажу, что разговаривали у окна, — у всех были короткие рукава, тогда почему же у той, что убирала номер сто тридцать четыре, они были длинные? Ведь мыть ванну так не очень удобно. Скорее всего, чтобы что-то скрыть. Волосатые руки, к примеру, которые могут быть только у мужчин. Или, может

быть, поролоновые накладки? Неспроста же ее тучность показалась ему неестественной. Вернее, несвойственной для работы в таком месте. Ноги, опять же, не в капроновых, а в простых чулках...

— Идиот!!! — он досадливо поморщился. — Трижды идиот!!!

Надо же было купиться на такой маскарад! Хотя, с другой стороны, в этом-то и заключался секрет ее успеха. Ее ли, а может, его? Нет, все же ее, потому что голос, певший шлягер Розенбаума, никак не мог принадлежать мужчине. Он запомнил этот голос. Запомнил, наверное, на всю жизнь. Он точно теперь будет звучать во всех его снах. И отлично, по этому голосу он ее и поймает! А в том, что поймает, он был уверен наверняка. Ни одна женщина никогда прежде не смела перейти ему дорогу. Ни одна! Эта не станет исключением, пусть даже для этого он потратит всю оставшуюся жизнь.

ГЛАВА 2

Утро началось с дурацкого недоразумения. Хотя почти каждое ее утро начиналось почти так же. Либо прольет кофе на новую юбку. Либо колготки поползут на самом видном месте в тот самый момент, когда ее требует шеф. А тот был очень крут, требовал неукоснительного выполнения правил трудового распорядка, что включало в себя и безупречный внешний вид.

Сегодня у нее как никогда вид соответствовал. Только вчера купила новый свитер в мелкую поло-

ску. Тот как нельзя лучше подошел к юбке, которую ей на прошлой неделе отдала соседка, только потому, что уронила на боковой шов сигарету и прожгла там микроскопическую дырочку. Дырочка благополучно была заштопана, отпарена и совершенно стала незаметной. В чем Ольга убедилась, разглядывая себя вчера вечером в зеркале. Колготки тоже оказались в порядке, ни одна набойка не отскочила от сапог. Тогда почему так тревожно на душе? Уж не потому ли, что сегодня понедельник и ее вызывают к себе даже раньше еженедельного совещания? Тут еще Вера, соседка по кабинету, скривила набок рот, как всегда делала, когда хотела сообщить какую-нибудь новость, и прошипела:

— Дошли слухи, что ты попала на заметку.

— Как это? — Ольга опешила, перебирая бумаги на столе, она как раз пыталась отыскать сценарий детского праздника, который проводился с ее участием в музыкальной школе в прошлый четверг. — Как это на заметку?

— Сама знаешь! — Вера многозначительно хмыкнула, покосившись на стеклянную перегородку, разделяющую офис на две части: комнату подчиненных и кабинет их начальника. — Ну, счастливо!

Счастье в данном случае было сомнительным, всем было известно, что в понедельник к шефу лучше не соваться ни с личными, ни с общественными вопросами. Ольга бы и не сунулась, по возможности отложив визит до более удачного времени. Глядишь, надобность отпадет и вызовут ее уже во вторник, а это много лучше. Но сегодня приглашение повторялось уже во второй раз, причем передано было не через секретаря — вертлявую Лизку, вечно сующую свой нос не в свои дела. Шеф самолично посту-